

К. П. Боришполец

Казахстанский опыт формирования евразийской «мягкой силы»: вызовы традиционализма, языковая политика и современное образование

Kazakhstan's Experience in the Formation of the Eurasian «Soft Power»: Challenges of Traditionalism, Language Policy and Modern Education

Боришполец Ксения Петровна
кандидат политических наук, профессор кафедры мировых политических процессов, ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований ИМИ МГИМО (У)

Год назад, в мае 2014 г. в Астане был подписан акт о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Роль, которую сыграл Казахстан в подготовке этого исторического события широко известна. Президент Н. А. Назарбаев был первым, кто еще в 1990-е гг. публично озвучил идею евразийского единства, которую вскоре поддержали лидеры России и Беларуси, с энтузиазмом восприняли российский, белорусский и казахстанский народы, а в дальнейшем еще двух стран пространства СНГ — Армении и Кыргызстана.

Казахстанская модель межнационального согласия

Казахстан, экономически сильное и стабильное государство, вносит большой вклад в практическое воплощение евразийского проекта и его поступательное развитие. Одним из важных направлений в этом плане является политика президента Н. А. Назарбаева в сфере регулирования межнациональных отношений и строительства гражданской нации, способной противостоять вызовам национальной безопасности и добиваться процветания Казахстана. Одновременно казахстанский опыт имеет большую международную значимость. Во-первых, он открыт для регионального сотрудничества и географически более отдаленных стран, в том числе европейских,

а во-вторых, вносит неоценимый вклад в формирование евразийской «мягкой силы», создания позитивного образа ЕАЭС в международной среде.

Не будет преувеличением сказать, что в течение всего постсоветского периода одной из самых сложных задач казахстанской государственности было и остается нациестроительство. И хотя угроза «взрыва» межнациональных отношений за счет действий радикальных националистов, активизировавшихся в 1990-е гг. во всех сегментах казахстанского общества, сегодня отступила, необходимость нейтрализации рецидивов этнократического мышления не снята с повестки дня. Характерно, что сегодня эти рецидивы затрагивают уже не только межнациональные отношения (главным образом по линии «казахи — русские» и «русские — казахи»), но и процессы, происходящие в среде титульного казахского этноса.

Последние годы, вероятно, в некоей синхронной связке с уровнем материального благополучия массовых слоев населения, среди казахских элит и рядовых граждан стал широко обсуждаться вопрос об исторических основах национальной идентичности, причем популярные ранее сюжеты о родстве с чингизидами были дополнены апелляцией к традициям родоплеменного деления¹, эмоциональными демонстрациями интереса к патриархальной генеалогии. Другими словами, поиск идентичности весьма часто стал приобретать характер поиска ритуального, а не рационального знания.

Учитывая, что через территорию, расположенную в географическом центре Евразии, испокон веков проходили миграционные перемещения, шли пути торговых караванов и завоеваний, возникали и исчезали ранние государственные образования, глубокое изучение процессов этногенеза титульного населения представляется важным аспектом развития науки и культуры современного Казахстана. Однако ни законная гордость величием предков,

ни стремление к уточнению своей принадлежности к конкретному региональному союзу или отдельной племенной группе не должны проецироваться на актуальные политические процессы и подрывать реальное единство казахстанцев, провоцировать недоверие между казахами и другими народами. Именно на такой подход ориентирует страну новая общенациональная идея «Мәңгілік Ел» президента Н. А. Назарбаева (2014), призвавшего к всеобщему единению и солидарности во имя создания развитого процветающего общества уже при жизни нынешнего поколения и обеспечение Казахстану статуса «вечного государства»².

Эффективным институциональным механизмом, с которым связано проведение сбалансированной национальной политики казахстанского руководства, является Ассамблея народа Казахстана (АНК). Уже более 20 лет деятельность этой структуры служит сплочению народа одной из ведущих стран Евразии, представители которого имеют разные корни, национальную идентичность, религию и мировоззрение, добивается единства в многообразии их индивидуального человеческого начала. Как отмечают эксперты, «если в первые годы работа Ассамблеи больше несла в себе политический смысл, то сегодня она охватывает своим вниманием все сферы жизни человека — культуру, образование, религию, народное хозяйство и многое другое... Поддерживая идеи главы государства, она занимается информационно-пропагандистской работой, помогая осуществлять такие долгосрочные цели, как вхождение страны в тридцатку развитых стран мира, реализацию новой экономической политики «Нұрлы Жол», патриотическую идею — «Мәңгілік Ел»»³.

Ассамблея является связующим звеном между молодым гражданским обществом и современным казахстанским государством. Одной из ее отличительных особенностей является гарантированное представительство интересов этнических групп на

¹ Согласно данным казахстанского эксперта Р. Омара, «В социальных сетях Казахстана была опубликована информация о численности казахских родов. Самым многочисленным родом были признаны аргыны Среднего жуза — 509 тыс. человек». См.: Р. Омаров. Не заглядывая в род. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1410937020>.

² URL: <http://www.zakon.kz/4648557-prezident-kazakhstan-nursultan.html>.

³ URL: http://semeytany.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=1365:20-&catid=72:2013-12-12-03-58-45&Itemid=12

законодательном уровне. Девять депутатов Мажилиса (парламента) от Ассамблеи народа Казахстана представляют интересы всех этносов страны. Кроме того, представительство казахстанских этнических сообществ в парламенте реализуется на основе электро-рального процесса и прямого участия в системе власти через политические партии. В регионах структуру Ассамблеи возглавляют акимы областей. Состав АНК и ассамблей областей, городов республиканского значения и столицы формируется из числа граждан Республики Казахстан — представителей этнокультурных и иных общественных объединений, государственных органов и иных лиц с учетом их авторитета в обществе. В настоящее время АНК имеет в своем составе более 350 членов, которые, согласно официальным данным, представляют 100 этносов.

Во многом благодаря работе АНК сформировалась уникальная модель межэтнического и межконфессионального согласия Казахстана, которая получила высокую международную оценку по линии ООН и ОБСЕ, официальной и публичной дипломатии великих держав, стран — партнеров Казахстана по интеграционному проекту ЕАЭС. Казахстан представляет собой уникальную евразийскую модель диалога культур. Именно эта страна стала центром, где регулярно проводятся крупные международные встречи представителей мировых конфессий, многие мероприятия по линии Исламской Конференции.

Обращаясь к народу Казахстана с ежегодными посланиями или выдвигая новую стратегическую инициативу, Лидер Нации — президент Н. А. Назарбаев постоянно подчеркивает, что все успехи в экономике, политике, социальной сфере, культуре зависят от единства народа. Приводя в пример такие страны СНГ, как Кыргызстан или Украина, он отмечает важность единомыслия и общих стремлений к стабильности каждого гражданина страны⁴.

⁴ Н. Назарбаев: Мы формируем уникальную и до сих пор нигде не повторенную модель единства народа. URL: <http://camonitor.com/16180-nazarbaev-my-formiruem-unikalnuyu-i-do-sih-por-nigde-ne-povtorennuyu-model-edinstva-naroda.html>.

Как ожидают эксперты и политики, предстоящее в 2015 г. празднование 550-летия казахской государственности станет еще одной ступенью становления гражданской, а не этнической нации, где история выполняет воспитательную функцию, формируя истинный патриотизм⁵.

Тенденции в решении «языкового вопроса»

В контексте развития казахстанской государственности процессы формирования «мягкой силы» тесно связаны с языковой политикой. Хотя предпринимавшиеся ранее попытки увязать ее с разными культурно-идеологическими векторами: пантюркизмом, вестернизацией, пророссийской идентичностью, — постепенно исчерпали себя, проблема использования государственного казахского и других языков в коммуникативной общественной среде не потеряла своей актуальности. Это касается в первую очередь статуса русского языка, который фактически остается языком межнационального общения и пользуется популярностью среди всех групп населения Казахстана⁶.

Распространение русского языка в Центральной Азии имеет давнюю историческую традицию и остается важным моментом социально-политического бытия центрально-азиатских обществ. Русский язык является родным языком значительной части (более 10%) населения региона, доминирует как средство межнациональной коммуникации, вносит вклад в развитие общего цивилизационного пространства новых независимых государств.

Считается, что русскоязычное пространство Центральной Азии можно разделить на два ареала, к первому из которых относятся Казахстан и Кыргызстан, а ко второму — Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

⁵ URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1417764900>.

⁶ Казахстан, согласно статье 7 Конституции Республики Казахстан 1995 года, «в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским языком официально употребляется русский язык», что закреплено в Законе «О языках в Республике Казахстан» от 11 июля 1997 г.

В частности, Н. Мендкович, опираясь на результаты социологических опросов, проводившихся по линии компании «Gallup», приводит следующие данные относительно региональной русскоязычной практики: «процент тех, кто утверждает, что так или иначе владеет русским: Казахстан — 99,9, Киргизия — 87,1, Таджикистан — 68,5, Узбекистан — 99,2; доля тех, кто считает, что свободно владеет русским: Казахстан — 89,6, Киргизия — 60,5, Таджикистан — 41,2, Узбекистан — 99,2; доля тех, кто предпочел общаться с социологом на русском: Казахстан — 68, Киргизия — 38, Таджикистан — 5, Узбекистан — 0». Согласно другим публикациям, «на сегодняшний день русским языком владеют 84% жителей Казахстана, 49% — Киргизии, 41% — Узбекистана, 33% — Таджикистана и всего 18% — Туркмении... Правда, степень владения языком может быть различной — от умения читать и писать до способности связать всего несколько слов. Более адекватно выглядят данные о числе активно владеющих русским языком. Если в Казахстане таких насчитывается 72%, то в Киргизии — 36%, Узбекистане — 14%, а в Таджикистане и Туркмении — всего 12%. Вообще не владеют русским языком 16% жителей Казахстана, 50% — Киргизии, 59% — Узбекистана, 67% — Таджикистана и 82% — Туркмении»⁷.

Таким образом, русский язык в центральноазиатском регионе, как, впрочем, и в советский период, распространен неравномерно. Наиболее широко он представлен в Казахстане, а в других странах в два-три раза уступает казахстанским показателям. Но помимо констатации общей корреляции масштабов распространения русского языка с численностью этнических русских и других представителей славянских народов, мы можем отметить, что его функциональный ареал выходит за рамки этнических границ и обретает де-факто роль гражданского коммуникационного ресурса, достаточно широко распространенного среди титульного населения стран Центральной Азии.

⁷ Мендкович Н. Русский язык в Средней Азии и на Южном Кавказе. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1361478180-22.02.2013>.

В странах центральноазиатского региона положение русского языка характеризуется вариативностью условий, ситуаций и перспектив.

Несмотря на то, что прямое давление со стороны националистических кругов к середине прошлого десятилетия относительно ослабело, в последние годы положение русского языка в странах Центральной Азии вновь сталкивается с серьезными вызовами. «Во многом это связано с внутренними процессами становления государств, элиты которых, почувствовав себя увереннее, стали проводить более радикальную языковую политику»⁸. Хотя предпринятая в 2009 г. попытка таджикского руководства исключить из законодательства определение русского языка как языка межнационального общения закончилась неудачей и обусловила принятие спустя два года «восстанавливающих» законодательных поправок, стремление части правящих кругов центральноазиатских стран радикально ограничить русскоязычное пространство заметно активизируется. Поэтому в настоящее время ресурсы русского языка развиваются, главным образом, за счет сохранения доступа молодежи к русскоязычному образованию, в частности к высшему, и распространения русскоязычных СМИ. Растущим по своей значимости ресурсом является также русскоязычный Интернет.

Языковая политика в странах центральноазиатского региона имеет свои особенности. Как полагают эксперты, «в странах, которые являются действующими членами ТС (Казахстан), кандидатами на присоединение к нему (Киргизия) или возможными участниками (Таджикистан), отношение к русскому языку более бережное, чем в Узбекистане и Туркмении, которые о вхождении в состав союза даже не думают»⁹.

Однако на практике ситуация выглядит не столь однозначной. В частности, большой общественный резонанс вызывают намеченный на 2025 г. переход Казахстана

⁸ Русский язык в Центральной Азии. URL: <http://rusedin.ru/2009/12/24/russkiy-yazyik-v-tsentralnoy-azii>.

⁹ Васильев С. Центральная Азия: русский язык как фактор интеграции. URL: <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=17330-30.12.2013>; Боришполец К. Политическое измерение русского языка // Национальные интересы. 2008. № 3.

на латинскую графику и лоббирование рядом киргизских парламентариев решений об исключении русского языка из официальной сферы, дискуссии о смене кириллицы на арабскую или латинскую графику в Таджикистане. В то же время в Узбекистане, где русская диаспора существенно сократилась, и где законодательно определен только статус узбекского языка, работает почти тысяча школ с циклом преподавания на русском языке. В стране издается много русскоязычной периодики (несколько десятков газет и журналов), функционируют более 17 культурных центров, регулярно проводящих тематические конференции. С ноября 2012 г. был отменен запрет на использование русского языка при оформлении документов при регистрации актов гражданского состояния. Примечательно, что педагоги русскоязычных школ и вузов систематически обсуждают профессиональные возможности улучшения развития русскоязычного обучения и, следовательно, не теряют уверенности в том, что запрос на их работу сохранится в обозримом будущем. В целом же, несмотря на постоянно отмечаемые трудности, русский язык в Узбекистане сохраняет важные общественные позиции и не становится инструментом общения исключительно в среде населения, имеющего славянские корни.

В целом, говорить о кризисе русского языка в Центральной Азии сейчас преждевременно. В упадке находятся скорее многие институты, обеспечивающие его сохранение и дальнейшее продвижение в местных обществах. Они создавались в расчете на планомерно растущий приток учащихся, зрителей и т. д., т. е. на стабильную социальную аудиторию и поддержку государственной власти. Сегодня оба эти фундаментальных условия по объективным причинам минимизированы. Необходимы новые масштабы и формы практической работы¹⁰.

Одновременно можно сделать заключение, что на процессы сужения пространства русского языка, наблюдаемые в публичной сфере, в большей степени влияет

не столько стихийный массовый выбор, а действия властей, которые стремятся избежать резкой критики со стороны радикальной этнократии. Однако следование линии давления на ресурсы русского языка повышает вероятность не только межнациональных конфликтов, но и общего падения культурно-образовательного уровня всего населения и, следовательно, сужения социальной базы современных режимов. Самыми катастрофическими последствиями этот процесс грозит в зоне периферийных городов и сельской местности, где идет рост социальных слоев, к которым традиционно апеллируют исламисты. Таким образом, поддержка ресурсов русского языка выступает реальным фактором государственной консолидации центральноазиатских стран и политической стабильности российских партнеров¹¹.

Языковая политика относится к важным направлениям государственного строительства стран центральноазиатского региона, которому уделяется постоянное внимание со стороны руководства и общественности. Однако поиск оптимальной формулы функционального баланса между государственным и русским языками в большинстве случаев продолжается и опыт Казахстана позволяет рационально оценить достижения и вызовы этого процесса.

В частности, в Казахстане с 2008 г. на фоне расширения дискуссий об ориентирах национальной экономики и углубления интеграционного сотрудничества по линии Таможенного союза усилились противоречия в подходах к языковой политике. Заявление премьер-министра, о том, что русский язык ни при каких условиях не станет вторым государственным языком Казахстана, не удовлетворило сторонников активного внедрения казахского языка во все сферы жизни страны, которые начали проводить различные публичные акции. Со своей стороны русскоязычное население стало регулярно заявлять об ущемлении своих конституционных прав, в том числе из-за игнорирования его представителей при обсуждении «языкового вопроса» в органах

¹⁰ Боришполец К. П. Русский язык в Центральноазиатском регионе // Вестник МГИМО (Университет). 2014. № 2. С. 63–70.

¹¹ Боришполец К. Политическое измерение русского языка // Национальные интересы. 2008. № 3.

государственной власти, отстранения от участия в проведении образовательной политики на местах, отсутствия поддержки изучения казахского языка с учетом специфики северных русскоязычных областей. Важным этапом казахстанской языковой политики стала актуализированная с 2007 г. на государственном уровне идея президента Н. А. Назарбаева о языковом триединстве. «Триединство языков» — изучение казахского языка как государственного, русского — как языка межнационального общения и английского — как языка успешной интеграции в глобальную экономику. Создание равных условий для изучения трех обозначенных языков не означает равной сферы их функционирования, равной функциональной нагрузки и, наконец, их равного статуса. При этом акцент сделан на педагогической составляющей данного культурного проекта, которая в полной мере может быть обозначена как полиязычное образование»¹².

В последние годы идея языкового триединства активно пропагандируется официальными структурами. Ожидается, что ее реализация укрепит общественное согласие и одновременно повысит международную конкурентоспособность Казахстана, вступившего на путь экономической модернизации. Однако практическое проведение официального подхода связано с большими затратами, сталкивается с нехваткой преподавательских кадров, что затрудняет сокращение культурно-образовательного разрыва между городскими и сельскими слоями титульного населения уже в ближайшем будущем. Поэтому в краткосрочной перспективе основной прикладной эффект этого направления языковой политики возможен, во-первых, за счет подтверждения стремления Казахстана к широкому международному сотрудничеству не только на региональном, но и на глобальном уровне, а во-вторых, придания дополнительного измерения дебатам о переводе казахской графики на латиницу, против которого настроено не только русскоговорящее население, но и активно выступают многие авторитетные

деятели культуры, высказывающиеся в поддержку государственного языка.

Снизить накал гражданских страстей в сфере языковой политики отчасти удалось благодаря выступлению президента Н. А. Назарбаева, который в декабре 2012 г. в Караганде заявил, что «постепенно казахский язык в Казахстане будет главным, и постепенно будет всех объединять, но терять русский язык нам нельзя...»¹³

Тем не менее, вызовы поляризации общественных настроений сохраняются и постоянно находятся в фокусе внимания главы казахстанского государства. Так в апреле 2014 г. Президент Республики Казахстан потребовал точного исполнения норм закона «О языках» во всех уголках Казахстана, указав, что все таблички и указатели должны быть не только на казахском, но и на русском языках¹⁴. Знаковым стало и высказывание Н. А. Назарбаева в интервью агентству «Хабар» о том, что «При перегибах с казахским языком Казахстан ждет судьба Украины». По его словам, «численность казахов растет так же, как и влияние казахского языка... В областях делопроизводство проходит на казахском языке, и никто не препятствует этому. К тому же, в стране очень много представителей других этносов, которые говорят на казахском языке. Мы должны сами ценить свой язык». Президент призвал интеллигенцию в лице писателей, утверждающих, что казахский язык не может «подняться с колен», не раздувать ситуацию... «Государственному языку не угрожает никакая опасность, язык растет и богатеет, его ждет большое будущее», — подчеркнул Президент Н. А. Назарбаев¹⁵.

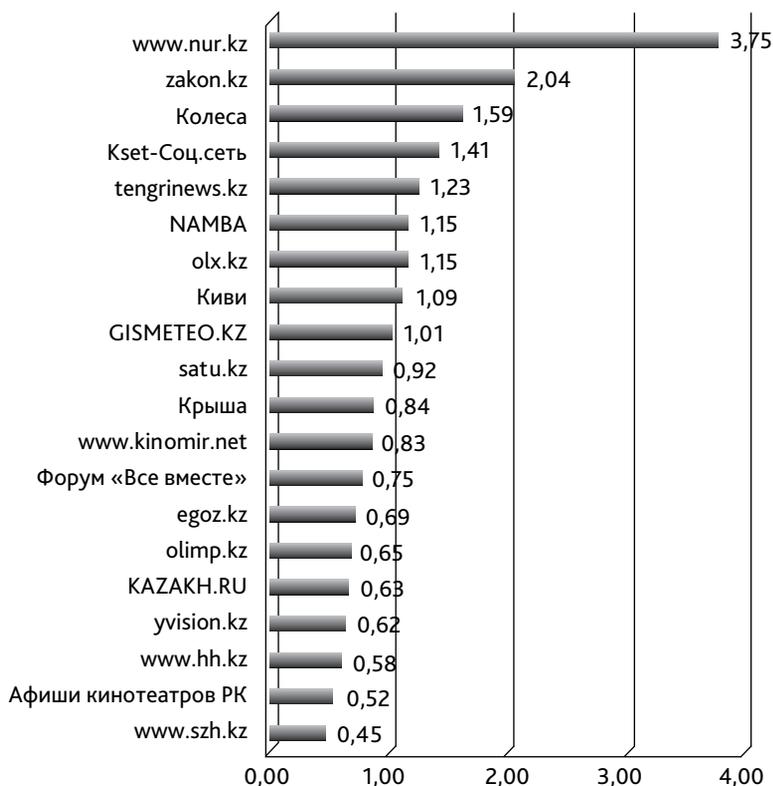
То, что высказывания относительно «ухода» русского языка из Казахстана или даже необходимости его форсированного вытеснения относятся к жанру частных суждений, подтверждается и на основе анализа реального информационного пространства Казахстана. Причем речь идет именно о реальности, а не искусственно

¹³ URL: <http://www.zakon.kz/4528326-postepenno-kazakhs-kij-jazyk-v.html>.

¹⁴ URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1397976840>

¹⁵ Цит. по: URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1408978980>

¹² Жетписбаева Б. А., Аринова. О. Т. От идеи «Триединство языков» Н. А. Назарбаева до полиязычного образования в Казахстане. URL: <http://articlekz.com/node/1411>.

Топ-20 казахстанских интернет-ресурсов на 15 октября 2014 г. (количество уникальных посетителей за месяц, млн человек)

конструируемых пропагандистских смыслах. Сегодня на титульном языке выходят примерно десять процентов печатных периодических изданий и около семи процентов электронных. Однако благодаря поддержке со стороны государства посредством увеличения госзаказа контент на казахском языке в государственных СМИ превышает 70%¹⁶. Для объективной оценки информационной среды Казахстана хотелось бы также сослаться на актуальный рейтинг популярности электронных СМИ страны (по состоянию на середину октября 2014 г.)¹⁷.

Количественные характеристики популярности электронных источников информации в казахстанской аудитории указывают на существенное и устойчивое

преобладание интереса к русскоязычным публикациям, причем в масштабах явно намного превышающих долю русскоязычных граждан по отношению к титульному населению Казахстана.

Примечательными для евразийского вектора «мягкой силы» Казахстана являются и особенности освещения российско-казахстанского сотрудничества гуманитарного сотрудничества в истекшем 2014 г. в казахоязычных СМИ. Подавляющее большинство событий освещалось сугубо положительно, и лишь небольшая часть из них подавалась с нейтральными комментариями как обычная текущая информация. Однако обозначились и уязвимые позиции, информацию о которых не удалось зафиксировать из-за ее явной недостаточности. К таким уязвимым позициям относятся, в частности, очень важные для оптимизации гуманитарных

¹⁶ URL: <http://news.nur.kz/178364.html>.

¹⁷ URL: <http://www.analitika.kz/delovyie-smi/obzor-smi-kazahstana>

Топ-20 посещаемых онлайн печатных изданий Республики Казахстан на 15 октября 2014 г. (количество уникальных посетителей за месяц, тыс. человек)

связей направления сотрудничества содействие развитию деловых связей, экспорт образовательных услуг, научно-техническое сотрудничество.

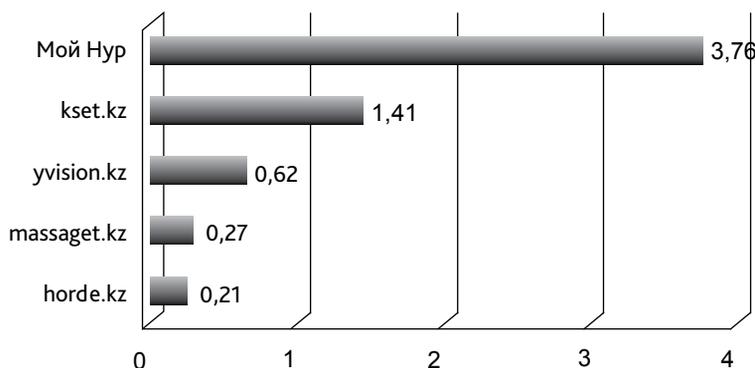
Примечательно, что растет интерес к казахстанским СМИ со стороны западных НПО. Осенью 2014 г. USAID объявила о запуске в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане, т.е. центральноазиатских государствах, являющихся действующими и потенциальными членами ЕАЭС, нового регионального проекта «Поддержка доступа к информации». Рассчитанный на трехлетний период проект в размере 3,8 млн долл. (доля Казахстана составляет 30% от этой суммы) официально направлен на поддержку процессов расширения доступа граждан к общественно-значимой информации и совершенствование системы государственного управления, а его основными

бенефициантами, как ожидается, станут издания на казахском языке¹⁸. Хочется надеяться, что инвестиции зарубежных НПО будут сделаны в профессиональное мастерство казахстанских журналистов, обозревателей и комментаторов, а не в разработку очередного пропагандистского наступления на стратегические ориентиры Казахстана.

Образовательная стратегия как индикатор будущего

Казахстан занимает достойное место в развитии образования среди стран центральноазиатского региона и на пространстве ЕАЭС. И хотя начало постсоветского периода было отмечено значительными

¹⁸ URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1417036380>.

Топ-5 посещаемых социальных сетей Республики Казахстан на 15 октября 2014 г. (количество уникальных посетителей за месяц, млн человек)

трудностями в плане выполнения национального образовательного законодательства, сохранения всеобщего доступа к школьному и широкого, в соответствии со способностями абитуриентов, высшему образованию. В стране построено свыше полутысячи новых школ, причем вопросы повышения качества школьного и вузовского обучения находится в фокусе общественного внимания, рассматривается как часть формирования гражданской морали, «которая делает государство социально ориентированным, правовым, процветающим»¹⁹.

К настоящему времени успешно решены вопросы вхождения казахстанских вузов в Болонскую систему мониторинга качества высшего образования, расширены возможности зарубежного образования для наиболее одаренных студентов. На современном этапе за пределами Казахстана ежегодно обучается до 70 тыс. студентов, причем самую существенную стипендиальную поддержку в получении иностранных дипломов им оказывает государство. Важным является и то, что проблемы развития образовательной сферы стали прозрачны для населения, а основные показатели государственной образовательной политики и все ее актуальные изменения регулярно освещаются

¹⁹ URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=138362820001.11.2013>.

на сайте Министерства образования и науки Республики Казахстан²⁰.

В деловой откровенной атмосфере казахстанская общественность и специалисты обсуждают сегодня и такие непростые вопросы, как недостаточность подготовки школьников по естественно-научным дисциплинам, наметившийся региональный дисбаланс в уровне приобретаемых знаний, когда по ряду показателей выпускники южных казахстанских регионов существенно уступают своим сверстникам, нехватка мест в профессиональных колледжах, борьба с коррупцией и многие другие моменты²¹.

Со сложностями сопряжена и выработка условий коммерциализации образовательных программ. Предполагается, что полностью бесплатного образования в Казахстане уже не будет, хотя система адресной поддержки различных категорий учащихся вузов будет развиваться. Поддержка сохранится, в частности, для сельской молодежи, казахов-оралманов, детей с особыми достижениями и детей, которым требуется социальная помощь.

Но сегодня целесообразно обратить внимание на два новых акцента в казахстанском образовательном тренде. В вузах страны

²⁰ Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі // Министерство образования и науки республики Казахстан. URL: <http://edu.gov.kz/ru>; План мероприятий на 2015 г. URL: <http://edu.gov.kz/ru/plan-meropriyatiy>.

²¹ Алшанов Р. Концепция знаний в Казахстане поменялась. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1399260360>

начинает вводиться междисциплинарный предмет «этническая толерантность». Курс будет состоять из трех содержательных блоков: основы гражданственности, основы этногенеза, основы религии, которые будут формироваться с учетом региональной практики. Единая методическая базы новой дисциплины «Основы этнической толерантности» создается в рамках существующей с 2013 г. Ассоциации кафедр АНК²².

В качестве еще одной актуальной новации необходимо отметить поручение, данное на XXII сессии АНК Н. А. Назарбаевым Министерству образования и науки и Министерству культуры и спорта, совместно разработать дорожную карту трехязычного образования²³. В школах и вузах занятия будут вестись на казахском, английском и русском языках, причем такое правило в самом ближайшем будущем станет повсеместно обязательным. Как подчеркнул Президент Казахстана, «мы наращиваем темпы внедрения трехязычия. Это не выдумка, это не пожелание, это — необходимость. Уже 20% казахстанцев владеют английским языком, то есть знание трех языков — это путевка в глобальную жизнь, это принцип

успешности человека в жизни. В глобальном мире наши дети будут гражданами планеты — им придется работать везде и всюду, и они должны быть как рыба в воде в этом сложном мире»²⁴.

Динамичные процессы в сфере казахстанского образования решают тактические и стратегические вопросы. Благодаря постоянному взаимодействию государства и общества они заняли прочное место в спектре целей развития страны до 2050 г.

* * *

Казахстанский опыт формирования «мягкой силы» не ограничивается преодолением вызовов традиционализма, проведением сбалансированной языковой политики и активным развитием образовательной сферы. Но результаты, достигнутые в этих направлениях, имеют особую значимость для продвижения позитивного имиджа евразийского тренда как формата региональной интеграции пяти постсоветских государств.

²² URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1415001480>.

²³ URL: <http://kapital.kz/gosudarstvo/39800/v-kazahstane-sozhdadut-dorozhnyu-kartu-trehyazychnogo-obrazovaniya.html-23-04-15>.

²⁴ URL: <http://newstop.kz/news/1411>.